

Глава 149 - Весенняя прогулка.

Битва была выиграна, но цена была огромной. Когда отчет был отправлен в Цзянье, Пэй Линьчжи предложил сделать перерыв перед следующей битвой. Поскольку предстояло сражение на равнине, кавалерия Ань не имела преимуществ, необходимо было подготовить людей, которые могли бы противостоять кавалерии Западного Жуна.

Конечно, Сяо Юй сразу же согласился, приказав остальным солдатам вернуться домой и отдохнуть.

Когда Пэй Линьчжи поехал, чтобы вернуться ко двору, уже было тепло и цвели цветы.

Сяо Юй уже некоторое время был занят, поскольку наступила весна. Семена гибридного риса были распространены по всей стране, и школы вот-вот должны были открыться.

В городе Цзянье сейчас тоже было многолюдно: постоянный поток пассажирских кораблей и карет, слияние южного и северного акцентов, поскольку экзамены вот-вот начнутся.

1 026 кандидатов со всей страны прибыли в Цзянье еще до первого дня марта.

Студенты из-за рубежа сначала являлись в Императорский колледж для регистрации, и правительство предоставляло определенную сумму на проживание и место для учебы и обмена идеями.

Сяо Юй открыл филиал чайного клуба "Имин" в Цзянье, но масштаб клуба "Имин" в Цзянье был намного больше, чем в Панью, и было ясно, что поток людей в столице не сравнится с потоком там.

Кандидаты из Ячжоу также прибыли в Цзянье в середине февраля, и человеком, который их привез, был Мэн Хун. Это стало неожиданностью для Сяо Юя, который не видел Мэн Хуна уже много лет. Они долго беседовали.

Доложив о ситуации в Ячжоу, Мэн Хун обратился к Сяо Юю: "Ваше Величество, у меня есть просьба о помиловании, я хотел бы вернуться в свой родной город".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Конечно, я напишу это для тебя". Мэн Хуну было уже более сорока лет, он прожил вдали от родного города более двадцати лет и никогда не покидал Ячжоу более чем на полшага. Даже если он вернется сейчас, в его родном городе осталось не так много людей, которые знают его.

"Спасибо, Ваше Величество!"

Сяо Юй взял кисть и сразу же написал специальное прощение для Мэн Хуна. Хотя Мэн Хун был помилован уже давно, когда он взошел на трон, новость не дошла до его родного города Цзянлин, и, возвращаясь с этим указом, он давал отчет перед людьми на родине и для семьи Мэн.

Сяо Юй сказал: "С этой амнистией не имеет значения, если вся твоя семья переедет обратно в Цзянлин".

Мэн Хун улыбнулся и покачал головой: "Я больше не хочу возвращаться в Цзянлин. Если бы моя мать была жива, то я бы хотел вернуться и выполнить свой сыновний долг. Но моя мать умерла много лет назад, поэтому я просто вернусь, чтобы отдать дань уважения. У моих братьев и сестер своя жизнь, поэтому не имеет значения, есть я там или нет".

Сяо Юй кивнул: "Отлично. Если ты не хочешь возвращаться в Цзянлин, то можешь остаться в Цзянь".

"Я вернусь в Ячжоу, я уже привык к тамошнему климату, возвращаясь сюда, я чувствую странный холод", - сказал Мэн Хун.

Мэн Сихуэй сказал в стороне: "Отец, если ты не приедешь в Цзянь, я не смогу выполнить свой сыновний долг перед тобой и матерью".

Мэн Хун повернул голову и посмотрел на своего сына: "Тебе не нужно беспокоиться об этом, твоя сестра все еще со мной и твоей матерью. Разве Его Величество не сказал также, что мужчины и женщины одинаковы? Его Величество спас нашу семью и дал нам новую жизнь, поэтому ты должен отплатить ему за нашу семью и хорошо служить".

Мэн Сихуэй кивнул: "Понятно, отец".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Брат Мэн, мы тебя так просто не отпустим, давай устроим свадьбу Сихуэйя позже, когда тебе будет удобно. Вы можете устроить свадьбу в Ячжоу, или в столице, я проведу свадьбу за тебя", - в личной беседе Сяо Юй не напускал на себя никакого эпатижа, а говорил просто, как и привык в Ячжоу.

Мэн Сихуэй покраснел: "Спасибо, Ваше Величество!"

Мэн Хун был удивлен и обрадован: "У тебя есть девушка, Сихуэй?"

Мэн Сихуэй покраснел еще сильнее, и не знал, что сказать, но Сяо Юй рассмеялся: "Кто еще это может быть, как не Юэ-эр".

Мэн Хун был вне себя от радости и сказал: "Хорошо, хорошо, эта девочка Юэ-эр очень хорошая, благодарю Его Величество за хлопоты!".

Мэн Сихуэй колебался какое-то время: "Может, сначала подождем, пока мои братья поженятся?".

Сяо Юй сказал: "Через некоторое время вернется Цзи Хай, и я спрошу его, что он собирается делать. Цзи Шань вместо этого сказал мне не беспокоиться об этом, у него есть свои договоренности".

Мэн Хун был очень взволнован: "Это действительно быстро, я даже не ожидал, что Сихуэй захочет жениться".

"Да, вот подождешь еще немного, и станешь дедушкой и поддержишь внука на руках", - Сяо Юй рассмеялся.

Мэн Хун улыбнулся и сказал: "Хорошо. Тогда я вернусь в родной город перед экзаменами, а Сихуэй последует за мной".

"Конечно, я вернусь с отцом. Ваше Величество, я должен буду взять отпуск", - сказал Мэн Сихуэй.

Сяо Юй махнул рукой: "Конечно. Возьмите с собой еще несколько человек". Он прекрасно понимал, что не вернуться домой богатым и знаменитым - все равно что ходить ночью в парчовом костюме, все равно никто не оценит.

Сяо Юй вспомнил одну вещь: "Брат Мэн, ты привез студентку, которая должна прийти на экзамены, верно?".

Мэн Хун сказал: "Да, она здесь. Его Величество попросил ее прийти, так как же она может не явиться? Но ее семья не хочет, чтобы она приезжала, говоря, что ей пора замуж".

"Сколько ей лет?"

"Восемнадцать".

"Не могу поверить, что она еще не замужем?", - Сяо Юй был немного удивлен, так как женщины в эту эпоху обычно выходили замуж в пятнадцать или шестнадцать лет, а с большинством из тех, кто еще не вышел замуж, было что-то не так.

Мэн Хун сказал: "Эта девушка - единственная дочь богатого торговца в Ячжоу, очень умная и сообразительная, ее семья очень богата, она с детства посещала частную школу, а позже поступила в училище. Она заключила брачный контракт еще в юности, но ее жених погиб в результате несчастного случая до того, как она смогли пожениться. Из-за этого репутация девушки была запятнана, и она так и не смогла выйти замуж снова. Она стала настолько целеустремленной, что посвятила себя учебе и в прошлом году сдала свой первый экзамен".

"Если это так, то почему ее семья не хочет, чтобы она приехала в Цзянь?" - спросил Сяо Юй.

Мэн Хун сказал: "Это просто предрассудки. Они думают, что девушка слишком стара для замужества, и ей все равно невозможно стать чиновником, поэтому они хотят выдать ее за удобного человека для их бизнеса".

Сяо Юй нахмурился: "Как зовут эту девушку?".

"Ее фамилия - Су, а имя - Ин".

Сяо Юй улыбнулся: "Су Ин? Какое имя! Она действительно выделяется". Он изучал сельское хозяйство и особенно любил слово "Ин". (от пер. Су Ин - пробуждающийся росток)

Мэн Хун сказал: "Я с большим трудом убедил ее родителей и даже показал распоряжение Его Величества, прежде чем они согласились, чтобы госпожа Су поехала со мной в Цзянь. Несмотря на то, что она женщина, она очень умна и проницательна, и это действительно женщина с большим талантом".

Сяо Юй улыбнулся: "Это хорошо, я бы хотел встретиться с этой девушкой после экзаменов. Вы договорились, где она будет жить?".

Мэн Хун сказал: "У нее много денег, и она сняла собственное жилье".

"Тогда перед уходом скажи Гуань Шаню, чтобы он присматривал за госпожой Су". Сяо Юй сказал так, поскольку Гуань Шань командовал столичным гарнизоном и часто бегал по городу, ему будет проще присматривать за ней.

"Хорошо".

Сяо Юй очень хотел сделать Су Ин примером для подражания, чтобы весь мир знал, что женщины могут быть чиновниками, как и мужчины, а не сидеть всю жизнь в гареме.

В первый день марта наконец-то начались экзамены. Экзамены проходили в Императорском колледже, причем наибольшее количество студентов сдавали политическую теорию в первый день, а остальные экзамены во второй.

После экзаменов бумаги сшивались вместе, имена удалялись, присваивался номер кандидата, а затем экзаменаторы, организованные Министерством обрядов, читали бумаги.

После экзаменов, 3 марта был Фестиваль Шанси, жители города Цзянь выехали за город на пикник. Сегодняшний фестиваль Шанси особенно оживленный, потому что многие молодые студенты приехали в столицу, чтобы успеть на экзамены, группа молодых людей, которые

усердно учились в течение многих дней и только что получили свободу, естественно, они хотели немного расслабиться.

Семьи собрались на окраине города и, как и в предыдущие годы, устроили праздник кубков.

После суда Сяо Юй также покинул дворец и отправился на своей лошади на прогулку за город. Он не хотел делать из этого большого шоу, поэтому путешествовал налегке, взяв с собой А-Пина и остальных, и, естественно, дюжину или около того охранников.

В марте ярко светило солнце, цветы цвели, птицы пели и порхали повсюду, вокруг было все зеленым и цветущим.

Было только за полдень, но за городом было уже много людей, и все наслаждались прекрасным весенним днем.

Сяо Юй стоял на краю реки Янцзы, смотрел на воду, текущую на восток, и смотрел через реку на северо-запад.

Юэ-эр и Сяочунь расстелили персидский ковер под деревом, поставили чай, вино и закуски: "Господин, пойдёмте, выпьем чаю".

Сяо Юй обернулся, посмотрел на знакомую группу людей, обрадовался и сказал: "Сегодня у нас будет поэтическая игра. Каждый из нас должен написать стихотворение на тему весны, хотя бы две строчки, не обязательно слово «весна», но весенняя сцена. Тот, кто не сможет написать его, будет наказан выпивкой".

Никто из них не был очень хорош в написании стихов, но все они серьезно относились к своим стихам, и их отношение было особенно ценным.

Сяо Юй тоже не умел писать стихи, но он мог их декламировать, и когда он разбирал стихи эпохи Тан и тексты песен и соединял их, он мог поразить всех.

Они играли, как вдруг услышала аплодисменты и смех, доносящиеся издалека.

Подшел охранник и сказал: "Ваше Величество, среди этих людей, кажется, есть студенты из Ячжоу, я слышу ячжоуский акцент".

Сяо Юй поднял брови: "О, какое совпадение! Тогда пойдём и посмотрим на них".

Сяо Юй встал и подошел к группе молодых людей. Только подойдя ближе, он понял, что это была группа студентов, которые перенесли дебаты из Общества Имин на реку Янцзы, обсуждая вопрос о сельском хозяйстве и торговле, в основном о том, следует ли серьезно относиться к

торговле и развивать ее.

Сяо Юй стоял на периферии и некоторое время слушал. Большинство людей все еще верили, что сельское хозяйство важнее торговли, что купцы ценят прибыль выше праведности, и что их следует как можно меньше поощрять и оттеснить на второй план.

В этот момент Сяо Юй услышал голос: "Я не согласна с тем, что вы все только что сказали. Это правда, что купцы ценят прибыль, но важность торговли нельзя игнорировать",- это был явно женский голос.

Сяо Юй поднял голову и увидел, что это действительно говорила девушка. Люди вокруг него также были удивлены, так как некоторые подумали, что она просто кого-то сопровождает, но они не ожидали, что она заговорит.

Девушка встала и поклонилась всем: "Меня зовут Су Ин, я из Ячжоу, и я такой же кандидат на этот экзамен, как и все остальные".

Как только она сказала это, многие люди показали крайне удивленные выражения, а некоторые воскликнули: "Есть женщины-кандидаты?".

Сяо Юй улыбнулся, не ожидая встретить здесь Су Ин. Он внимательно присмотрелся и увидел, что Су Ин была девушкой невысокого роста, с симпатичными чертами лица и кожей, похожей на кожу мужчин из Ячжоу, не совсем классическая красота, но вполне героическая внешность.

Он услышал, как Су Ин сказала: "Основой страны, естественно, является земля, от которой зависит питание и одежда людей. Однако без торговли тоже не обойтись. По сравнению с дикими зверями у людей нет острых зубов и острых когтей, а по сравнению со скотом и лошадьми им не хватает грубой силы, поэтому людям необходимо жить вместе, чтобы противостоять внешним условиям и использовать свой интеллект для получения пищи, одежды и инструментов, в которых мы нуждаемся.

Но индивидуальные силы ограничены, поэтому люди придумали идею торговли, так что если я получу больше еды, я могу обменять ее на дополнительную одежду и инструменты, и наоборот. Это торговля в ее самой примитивной форме. Благодаря торговле общество стало более эффективным, а жизнь становилась все лучше и лучше. И суд может улучшить условия жизни людей, взимая налоги на торговлю.

Знаете ли вы, сколько налогов должен ежегодно платить магазин с годовой прибылью в 100 000 юаней? Десять тысяч! Император объявил вне закона подушный налог, что снижает нагрузку на народ, но суд по-прежнему содержит бесплатные школы и приюты по всей стране, собирает сотни тысяч военных и платит зарплату чиновникам. Я думаю, что это может исходить только от коммерции!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300349>